

Во второй половине дня на съёмочную площадку пригнали поливальную машину — предстояло снимать сцену под дождём. По сюжету, люди из клана Цай нападают на убежище, Чжао Сяоцзин попадает в плен, а Чжао Цзин в маске приходит на помощь Цай Сяохуань. Он пытается увести девушку, но та рвётся назад, чтобы спасти своих близких.

Как только прозвучала команда «Снято!», Дуань Цунчжи оказался промокшим до нитки. Вокруг исполнительницы главной роли тут же засуетились помощники: укутали в тёплый плед, протянули сухие полотенца и горячее питьё. О Цунчжи же никто не подумал. Ему пришлось самому отыскивать какое-то завалявшееся полотенце, чтобы хоть как-то осушить мокрые волосы.

Заметив это, сестра Чжан — помощница Ху Сюйцзэ — покачала головой и велела принести парню нормальное банное полотенце.

Но было поздно: ледяная вода сделала своё дело. К вечеру у Цунчжи запершило в горле, а наутро голос окончательно пропал.

Обычно он отличался отменным здоровьем и практически не болел, но если уж простужался, то болезнь накатывала лавиной. К счастью, его персонажу реплик не полагалось, а бледность и круги под глазами гримёры без труда замазали, так что съёмочный процесс не прервался.

Сам юноша не придал недомоганию значения. Выпив растворимый порошок, который заботливо дала сестра Чжан, он рухнул на кровать и мгновенно уснул. Однако на следующий день легче не стало: тело налилось свинцом, голова шла кругом. Кое-как добравшись до площадки, он предстал перед режиссёром Хуаном. Тот, едва взглянув на горящего в лихорадке актёра, без лишних слов отправил его в местную амбулаторию под капельницу.

— Лао Сюэ доверил тебя мне, просил присмотреть, а ты разболелся! — ворчал режиссёр. — Как мне теперь перед ним оправдываться?

Цунчжи слушал его вполуха. Жар тупил мысли. Он действительно сто лет не температурил — кажется, последний раз такое случилось ещё в детстве, когда он болел ветрянкой.

Голос режиссёра Хуана доносился словно сквозь слой ваты, напоминая назойливое жужжание мухи. Не разбирая слов, юноша просто послушно кивал.

— О графике не думай, это не твоя забота. Не уложимся в срок — заставим инвесторов раскошелиться. «Синьюнь», как я погляжу, деньгами сорить умеет...

Проспав несколько часов в палате, Цунчжи почувствовал облегчение. Жар спал. Он самостоятельно вернулся на съёмочную площадку и тут же уловил, что все вокруг оживлённо обсуждают Линь Ханя. Неужели тот вернулся? Осмотревшись, Цунчжи соперника не обнаружил. Спросив у персонала, в чём дело, он узнал, что Линь Хань снова красуется в трендах Weibo.

Заголовок хэштега казался до боли знакомым: #ЛиньХаньГоспитализированСТравмой. В комментариях бушевала ярость — фанаты актёра требовали от создателей «Цзянху» объяснений.

Поклонники ведь не догадывались, что их кумир умудряется сниматься в двух проектах одновременно. Для них существовал только «Цзянху», а значит, любые травмы могли быть получены исключительно на этих съёмках.

На съёмочную группу вылился ушат грязи. Ни за что ни про что оказаться под прицелом разгневанной толпы — удовольствие ниже среднего, так что на площадке царила мрачная атмосфера.

Неизвестно, как именно Линь Хань договаривался с продюсерами, но в итоге пиар-отдел проекта ограничился сухим опровержением: мол, никаких травм на нашей площадке актёр не получал. О том, что он пострадал на других съёмках, вежливо промолчали.

Вскоре официальное заявление выпустила и студия самого Линь Ханя. Представители заверили, что визит в больницу вызван банальной простудой и высокой температурой, исключительно по личным причинам, так что беспокоиться не о чем.

Но фанатское воображение уже было не остановить. Поклонники тут же выстроили в головах теорию заговора: бедного «братца» заставили написать это под давлением руководства, чтобы замаять скандал! Не желая доставлять кумиру лишних проблем, фанаты переключили гнев на более лёгкую мишень. Крайним снова оказался Дуань Цунчжи.

«Кое-кто только и умеет, что пиариться за счёт Линь Ханя! Назвался дублёром, а сам палец о палец не ударил. Дублёры ведь для того и нужны, чтобы брать на себя риски, а в итоге наш Брат Линь то и дело попадает в больницу!»

«Если он как дублёр ленится, то какой из него актёр? О каком профессионализме речь?»

«Сразу видно — за спиной крупное агентство, вот и наглеет безнаказанно».

«О да, Сюэ Пин умеет продвигать своих протеже».

«Почему опасные сцены играет сам актёр, а не этот прихлебатель? За что ему вообще платят?!»

«Ну ещё бы, яблочко от яблони... Сразу видно школу "Великого наставника Сюэ"».

Раньше артисты, которых продвигал Сюэ Пин, выказывали ему глубочайшее почтение и перед прессой уважительно величали «учителем Сюэ». Теперь же хейтеры язвительно прозвали его «Великим наставником Сюэ», намекая на его почти диктаторское влияние в индустрии.

Дуань Цунчжи чувствовал неловкость перед менеджером. Все бывшие подопечные Сюэ Пина — даже те, кто давно покинул шоу-бизнес, — оставались легендами, чьи имена гремели на всю страну. Списать подобный успех на простое везение раз или два ещё можно, но доводить каждого своего артиста до вершины Олимпа — это уже гениальность. Индустрия всегда уважала Сюэ Пина. И вот теперь из-за него, зелёного новичка, ещё не успевшего ничего добиться, репутация авторитетного импресарио оказалась под ударом.

К слову, Цунчжи искренне поражался логике фанатов Линь Ханя. Как в их головах уживалась вера в то, что их кумир — утончённый наследник богатого клана, и одновременно убеждение, будто на съёмках его нещадно эксплуатируют и обижают? Какой уважающий себя богач во втором поколении станет терпеть подобные унижения?

Ситуация наглядно показала, как тяжело обходиться без личного ассистента. Раньше Цунчжи этого не замечал — крутился сам как мог, пусть и без особого понимания тонкостей. Но болезнь расставила всё по местам. В конце концов, живя в поместье Цинь, он привык к регулярным медицинским осмотрам каждые три месяца, а при малейшем недомогании к нему тут же вызывали личного врача.

Жар неохотно сдавал позиции. После полудня температура у юноши снова поползла вверх. Режиссёр Хуан лично проконтролировал, чтобы тот принял лекарства, и велел отправляться в отель. Вообще, вся старшая половина съёмочной группы внезапно прониклась к нему почти родительской заботой, опекая как неразумное дитя.

На следующий день режиссёр Хуан решил прикрепить к больному одного из рабочих площадки для присмотра. Вызвался Цянь Юцай, больше известный как Фацай. Дуань Цунчжи вяло попытался отказаться, но спорить с заботливым режиссёром не решился.

Помощник из Фацай вышел сомнительный — парень он был на редкость неуклюжий. Пытаясь налить больному воды, он дважды умудрился перевернуть стакан, после чего они с Цунчжи просто молча уставились друг на друга.

Пока Цунчжи лежал под капельницей, его добровольная сиделка спала без задних ног, оглушая палату богатырским храпом. В конце концов пришла медсестра и растолкала соню:

— Эй, уважаемый, проснитесь! Это больница, а не ночлежка.

Фацай недовольно захлопал глазами и, ткнув пальцем в сторону Цунчжи, буркнул:

— Да я это... друга своего опекаю.

Медсестра лишь скептически изогнула бровь:

— Тоже мне, опекун выискался.

Но стоило ей перевести взгляд на очаровательного пациента, как её лицо мгновенно потеплело. Цунчжи слабо улыбнулся девушке, и та ответила ему ласковой улыбкой, мягко добавив:

— Не переживайте, приглядывать за больными — наша работа.

В обед провести больного заглянул сам режиссёр. Оценив масштаб «заботы», он со вздохом покачал головой:

— Ладно, Юцай, возвращайся на площадку. Я сам побуду здесь.

Когда незадачливый помощник ушёл, Цунчжи с любопытством спросил:

— Пойдите, а разве его зовут не Фацай?

— По паспорту он Юцай, а Фацай — это так, кличка привязалась, — отмахнулся Хуан. Вид бледного, измождённого юноши его откровенно расстраивал. — Хватит забивать голову чужими именами. Лучше трясси Сюэ Пина, пусть поскорее подыщет тебе толкового помощника.

— Он ищет, — сипло ответил Цунчжи. — Но брат Сюэ говорит, что хорошего специалиста найти непросто.

Режиссёр понимающе кивнул. Уж в профессионализме Сюэ Пина сомневаться не приходилось. Поразмыслив, он предложил:

— Ладно, поговорю-ка я с Сяо Ху. Можем одолжить его помощницу на пару дней, пока ты окончательно не встанешь на ноги.

Так у Цунчжи временно появилась опытная сиделка. Ху Сюйцзэ начинал карьеру ещё ребёнком, и сестра Чжан опекала его с малых лет. Сейчас ей было уже за сорок — солидный возраст для этой профессии, — зато в искусстве заботы ей не было равных. Всё у неё спорилось, каждое действие было выверено до мелочей.

Спустя три дня интенсивной терапии и капельниц Дуань Цунчжи, не считая лёгкой хрипоты, уже вовсю рвался в бой. На лице режиссёра Хуана наконец-то расцвела довольная улыбка:

— Эх, молодость-молодость... Всё на лету заживает.

Вскоре на площадке соизволил появиться и «выздоровевший» Линь Хань. Стоит отдать ему должное: в сроки, отведённые графиком, он уложился. Всё это время он действительно работал через силу, но исключительно на съёмочной площадке у режиссёра Вана.

Когда он прибыл, режиссёр Хуан демонстративно проигнорировал его присутствие. Лишь когда Линь Хань вежливо поздоровался первым, постановщик процедил сквозь зубы сухое приветствие.

Желая сгладить углы, Линь Хань прибег к проверенному методу — заказал для всей группы щедрое угощение. Но поскольку фанаты актёра успели смешать с грязью едва ли не каждого причастного к проекту, обида у людей никуда не делась. Угощение они приняли, но дружелюбнее атмосфера на площадке не стала.

На этот раз Линь Хань приехал всего с одним помощником. Наглого Сяо Аня с ним не было — и к лучшему. В противном случае парня, пожалуй, подкараулили бы в туалете и хорошенько проучили ещё до того, как до него дотянулись бы руки Цунчжи.

Семьдесят процентов времени Линь Хань держался на удивление непринуждённо, словно никакого скандала и в помине не было. Цунчжи даже мысленно восхитился такой толстокожестью.

Впрочем, чужие интриги юношу не волновали. Его занимал куда более насущный вопрос. Во время отсутствия соперника нагрузка на Цунчжи возросла в разы: он не просто отработал все положенные сцены, но и взял на себя уйму дополнительной работы. А обещанный гонорар по контракту, который они подписали в прошлый раз, на его счёт так и не поступил.

Цунчжи не страдал излишней скромностью, а потому без лишних экивоков поднял эту тему прямо во время общего обеда.

Улыбка на лице Линь Ханя на мгновение застыла.

— Должно быть, мои люди что-то перепутали, — мягко отозвался он. — Я обязательно потороплю бухгалтерию. — И тут же добавил с деланным вздохом: — Жаль, конечно. А я ведь искренне надеялся, что ты присоединишься к «Синьюнь».

Намёк был прозрачнее некуда: «Те деньги были бонусом за твой переход в наше агентство. Раз уж ты отказался, с чего вдруг требуешь гонорар?»

Но Цунчжи виртуозно пропустил этот выпад мимо ушей. В конце концов, пока он сам не проявлял неловкости, сгорать от стыда приходилось Линь Ханю. Договор подписан, закон на его стороне. С какой стати Линь Хань должен бесплатно собирать лавры заботливого коллеги, не потратив при этом ни юаня?

В отличие от их прошлой встречи, сегодня за этим столом Цунчжи сидел по личному приглашению режиссёра Хуана. Линь Хань, обладавший прекрасным чутьём на смену настроений, мгновенно оценил расстановку сил. Он понимал, что режиссёр крайне недоволен его поведением и потакать капризам больше не станет. С этого момента актёр вёл себя тише воды ниже травы, беспрекословно выполняя все требования вплоть до финального хлопка

нумератора.

Наконец съёмки завершились. Официальный аккаунт проекта тут же опубликовал радостную новость, которую принялись репостить все участники съёмочной группы. Поняв, что работа завершена, фанаты Линь Ханя сорвались с цепи, припоминая старые обиды.

«Наконец-то! Сколько пришлось терпеть, чтобы наконец порвать все связи с этим паршивым проектом!»

«Действия фанатов не имеют отношения к самому Линь Ханю, так что держитесь от него подальше!»

«К создателям претензий нет, но вот Дуань Цунчжи — ты просто дешёвка, недостойная даже стоять рядом».

«Бедный наш Брат Линь! Бессовестным выскочкам без капли профессионализма не место в шоу-бизнесе!»

«Дуань Цунчжи, вон из индустрии!»

Теперь при вводе имени «Дуань Цунчжи» в поисковой строке Weibo первым же делом всплывал тег «#ВонИзИндустрии». Личное интернет-сообщество Цунчжи подверглось масштабному набегу хейтеров.

Обычно фан-сообщества считались неприкосновенной территорией — даже во время яростных виртуальных войн фанаты редко опускались до прямых атак на чужие площадки. Но ослеплённая численным превосходством толпа поклонников Линь Ханя плевать хотела на негласные правила.

Немногочисленные сторонники Цунчжи просто тонули в этом бурлящем океане злобы. К тому же сам юноша никогда не жаловался на трудности в Сети, и его защитники понятия не имели, как обстояли дела на съёмках. Им просто нечем было крыть обвинения хейтеров.

#ДуаньЦунчжиВонИзИндустрии#

Глядя на экран телефона, секретарь Чэн Юй удручённо потёр виски. Он-то наивно полагал, что раз уж молодой господин Дуань подписал контракт с их дочерним агентством, то его собственная головная боль наконец закончилась. Кто же знал, что не пройдет и месяца, как парень снова окажется в эпицентре скандала — да ещё и под шквалом всеобщей ненависти?

Третий господин сейчас находился за границей. Чэн Юй ежедневно отправлял ему отчёты о делах компании, и теперь перед ним встала дилемма: стоит ли упоминать о происходящем?

Впрочем, изнывал от беспокойства не он один. В конференц-зале агентства «Чуанши» Сюэ Пин как раз проводил экстренное совещание. Он прекрасно знал о мелких пакостях со стороны Линь Ханя и давно подготовил ответный удар, но не ожидал, что фанаты этого скользкого типа сработают на опережение.

Сюэ Пин принял решение незамедлительно:

— Сбивайте тренды, — коротко скомандовал импресарио.

«Чуанши» не испытывала недостатка в средствах, а любые проблемы, которые можно решить с помощью денег, проблемами не считались.

— Но, директор Сюэ, они ведь и вас полощут... — нерешительно подал голос один из пиарщиков. — Если мы просто попытаемся всё замять, это лишь подтвердит слухи о вашем «тираническом» влиянии.

Сюэ Пин одарил сотрудника ледяным взглядом:

— Моё имя как-то мешает вам зарабатывать деньги?

Сотрудник испуганно мотнул головой.

— Вот именно, — отрезал менеджер. — А вот травля Дуань Цунчжи — мешает.

В конференц-зале воцарилась звенящая тишина. Сотрудники мигом подобрались и без лишних слов принялись за работу.

Однако не успели они запустить процесс, как один из специалистов по мониторингу Сети с недоумением уставился в экран своего смартфона:

— Кажется... отбой. Тренды чистить не придётся.

<http://bllate.org/book/18330/1765580>